

Цунаде стояла в стороне, скрестив руки. Вечер надвигался, наступало время ее ночных уроков медицинского ниндзюцу.— Думаешь, я хочу? — пробурчала она.Джирайя взъерошил длинные розовые волосы Чиаки и сказал:— Эта маленькая девочка обладает кровью Сенджу и Узумаки, а это одна из самых сильных родословных.— У нее есть водные и земные стихии Сенджу, а также ветряные и молниевые стихии Узумаки. Жаль, что ей не хватает стихии огня, иначе у нее были бы все пять элементов, как у старика.— Четыре учить — это учить, пять учить — тоже учить, почему бы не дать ей возможность изучить и огненные техники?— Не трогай мои волосы!!! — Чиаки попыталась вырвать руку Джирайи и с силой наступила на его затекшую ногу.— Это... — Цунаде неловко прикоснулась к своей щеке. Как для потомка Сенджу, действительно жаль, что ее чакра была связана только с землей.Потом Цунаде задумалась. Неправильно. Мне не нужно использовать техники побега. Зачем мне техники побега, когда я могу решить все кулаками?Она подумала снова. Неправильно, Чиаки — мой ученик, в будущем он станет медицинским ниндзя, поэтому он должен освоить свой собственный суперудар. Какой смысл Чиаки учить техникам побега?— Ладно, ладно, пусть Чиаки честно учится медицинскому ниндзюцу у меня, эти бесполезные техники побега ей ни к чему.Цунаде с презрением посмотрела на Джирайю, который прыгал на месте, и протянула руку, чтобы забрать Чиаки.— Ты уже почти освоил теоретические знания, и сегодня я научу тебя самой базовой медицинской технике — технике ладони.Глаза Чиаки загорелись, когда он услышал, что наконец-то начнет серьезно изучать медицинский ниндзюцу.Как же здорово! Учить эти скучные теоретические знания — просто пытка. К счастью, в эту эпоху большинство вещей уже заменено ниндзюцу и чакрой, в отличие от мирной эпохи до Чиаки, где студенты-медики должны были изучать столько теоретических знаний, что это вызывало отчаяние.— Кстати, для изучения медицинского ниндзюцу тебе нужен кто-нибудь смелый, кто не боится смерти, чтобы быть твоим объектом для экспериментов...Цунаде посмотрела на Джирайю...Глава 21: Убитых людей не воскресят.— Никакой разницы между базовым и не базовым, так называемым медицинским ниндзюцу, нет.Цунаде потянула Джирайю, который, услышав, что его будут называть подопытной морской свинкой, немного испугался, и поставила его перед Чиаки, чтобы серьезно объяснить.В свете костра, который горел ночью, выражение лица Цунаде мелькало. Но кто бы ни смотрел на нее, все могли видеть, что ее энергичный вид просветлел, когда она говорила о медицинском ниндзюцу.— Во время Первой мировой войны ниндзя сражались друг с другом. Даже если рана на поле боя была не слишком серьезной, она могла привести к мгновенной смерти.Ее глаза сияли. — Отсутствие эффективного лечения, чрезмерная кровопотеря, инфекция — все это может привести к ухудшению состояния раны и смерти.— Я была свидетелем бесчисленных смертей с самого детства. Тогда я спросила у своего дедушки, почему люди умирают?Чиаки моргнула и пристально посмотрела на Цунаде. Она чувствовала нежную душу этой женщины, которая казалась такой беззаботной и героической.— Дедушка сказал мне тогда...Глаза Цунаде как будто путешествовали сквозь время и пространство, накладываясь на ее прошлое....— Люди умирают, если их убивают.— Смерть — это всего лишь другое состояние жизни.Выражение лица Сенджу Хаширамы было странным, отличаясь от его обычного глупого вида, что заставило юную Цунаде глубоко запомнить этот момент.— Если ты получишь рану, ты умрешь. Если ты заболеешь, ты умрешь. Смерть — это тема, которую человек никогда не сможет избежать. Это также причина, по которой ниндзя сражаются друг с другом.Глаза юной Цунаде блуждали в замешательстве. — Дедушка тоже может получить рану и заболеть, почему же дедушка не умирает?Сенджу Хаширама на мгновение опешил, рассмеялся и погладил голову юной Цунаде, сказав с улыбкой:— Потому что тело само восстанавливается, будь то раны или болезни, пока жизненная сила достаточна, оно может полностью восстановиться.— А жизненная сила у дедушки...Он моргнул, показывая победоносную улыбку. — Самая мощная в мире....— Дедушка сказал мне, что пока жизненная сила достаточна, человеческое тело само восстановится.Глаза Цунаде блуждали в свете костра. — И тогда у меня возникла идея.— Если я буду стимулировать жизненную силу раненого, заставляя его тело быстро восстанавливаться,

может быть, он не умрет, как дедушка?— И так родился медицинский ниндзюцу.Внезапно Джирайя заговорил, подытожив слова Цунаде.Он глубоко посмотрел на нее. Даже несмотря на то, что слышал эту историю уже не раз, он все равно чувствовал нежность Цунаде, когда слушал ее снова.— Да. — Цунаде приподняла губы, протянула руку и достала кунай из сумки Джирайи, затем одним движением порезала его ладонь.— Больно, больно! — Джирайя инстинктивно отдернул руку, но Цунаде крепко сжала его ладонь.— Малыш, ты только в такие моменты не отпускаешь мою ладонь, мой малыш...Он был в слезах. Только что он погрузился в нежность Цунаде, а в следующую секунду его уже порезали.— Иди. — Цунаде закатила глаза, поукорительно посмотрев на него, и указала Чиаки отступить на несколько шагов назад.В руке Цунаде появилось яркое зеленое свечение. Под светом этого зеленого света рана на ладони Джирайи мгновенно затянулась, как будто он никогда не был ранен.— О, эффект почти сравним с моим самовосстановлением!Чиаки с восторгом захлопал в ладоши. Он чувствовал, как светящееся зеленое свечение стимулирует жизненную силу Джирайи, заставляя ее быстро расти и восстанавливая раны.— Да, функция техники Ладони Бессмертия — это стимулировать активность организма и быстро увеличивать жизненную силу для восстановления ран и самоизлечения.Цунаде кивнула и снова разрезала руку Джирайи.— Эй, эй, что ты делаешь! Разве ты не показывала это раньше? — Джирайя испугался, рана была настолько глубокой, что из нее хлестала кровь, он чувствовал себя очень плохо.Ведь каждая капля крови — это десять капель крови. Если вытечет столько крови, сколько же будет потрачено?Цунаде проигнорировала Джирайю и просто продолжила лечить его техникой ладони. Одновременно она объяснила Чиаки:— Клетки в разных частях тела разные, и процессы их восстановления тоже отличаются. Чтобы добиться быстрого заживления, нужно не только стимулировать жизненную силу пострадавшего, но и правильно направлять ее для восстановления раны.Как только она договорила, глубокая рана на руке Джирайи полностью затянулась одним движением Цунаде, он вытер холодный пот.— О!Хлоп-хлоп-хлопЧиаки захлопал в ладоши, пораженный мастерством Цунаде в медицинском ниндзюцу.Такая глубокая дыра в его теле зажила бы у Чиаки за некоторое время, но Цунаде смогла исцелить ее мгновенно с помощью медицинского ниндзюцу.— Это все мелкие раны, они быстро заживут. — Цунаде махнула рукой и с злым блеском в глазах посмотрела на Джирайю. — Почему бы мне не показать тебе, как лечить серьезные травмы, чтобы продемонстрировать свое мастерство в медицинском ниндзюцу...— Прошу прощения, прощайте! — Джирайя махнул рукой, подтолкнул Минато, который ел арбуз в стороне, и мгновенно исчез.— Э? — Минато застыл на месте и медленно повернулся. — Ну... я предупреждаю тебя...Цунаде подняла брови и воскликнула:— Не нужно, пусть Джирайя волнуется. Ты будешь подопытным для Чиаки. У молодых людей жизненная сила восстанавливается быстрее, и Чиаки будет легче лечить.— А? — Минато с горькой миной посмотрел на Чиаки, а Чиаки показала ему очаровательную улыбку.— Старший брат Минато, пожалуйста, дайте мне немного подсказок!— Хорошо, хорошо...Минато смиренно подошел к Чиаки, закатал рукава, закрыл глаза и протянул руку.— Прежде всего, давай проверим, насколько хорошо ты усвоил теоретические знания. — Цунаде подошла к Чиаки и положила руку на руку Минато. — Подними руку и покажи мне, где находятся сосуды и сухожилия.— Да. — Чиаки протянул пальцы и нежно положил их на руку Минато, осторожно ощупывая ее кончиками пальцев.ГлотокМинато сглотнул, пальцы Чиаки были намного мягче, чем у Цунаде, как будто пушистый шарик поглаживает его кожу.— Не питай никаких странных иллюзий. — Цунаде сердито посмотрела на Минато, а Чиаки моргнул. Кожа этого мальчика...Честно говоря, когда она прикасалась к нему, она ничего не чувствовала. В прошлом она была мальчиком, так что она уже касалась своих рук.Более того, кажется, это тело не чувствует телесного контакта с мужчинами, оно реагирует только на внешность и атмосферу.Чиаки не мог понять, был он мерзавцем или нет.Но одно всегда было неизменным — ему нравились красивые девушки. Значит, он не мерзавец, верно?Ведь всегда нравились только милые девушки, и это никогда не менялось.— Ты тоже, для медицинских ниндзя все — просто пациенты, пол не имеет значения.Цунаде тоже бросила взгляд на Чиаки. Тот кивнул,

невероятно послушный. Подожди, а может быть, в будущем я буду свободно прикасаться к милым девушкам? Как волнительно! Для медицинских ниндзя нет пола, есть только пациенты! Это действительно хорошая поговорка, нужно записать ее, обязательно записать. А? Подожди, а...

<http://tl.rulate.ru/book/113017/4277049>